

Приходской листок Храма Покрова Пресвятой Богородицы август 2021г.
«На горе Фаворской Господь плоть свою подвинул... Чтобы лучик солнца засиял».

проповедь отца Андрея Ткачева 19 августа 2019 года на Преображение Господне

Братья и сестры! Христос, с одной стороны, явил себя миру (через дела, слова, знамения), не оставил неподтвержденным Свое мессианство. С другой стороны, не явил Себя так, чтобы покорить всех Своему свидетельству. Не насилдовал ничью волю. Мог бы явить Себя в такой славе и силе, что человек бы не смог сопротивляться этому свидетельству. И поклонился бы Ему так, как кланялись евреи, когда Моисей получал заповеди от Бога. Господь так явно показал Себя на Синайской горе, что не было места атеизму.

С одним евреем я разговаривал на эти темы... У евреев говорится, что, когда храм Божий Иерусалимский стоял, благодать Божия настолько присутствовала ощутимо и обильно, что сомневаться в бытии Божиим не мог никто. Даже во дворе язычников чувствовалось, что здесь Бог живет. Собственно, я, рассуждая о событиях Исхода, думал: представьте себе, днем Господь идет перед евреями в столпе дыма; ночью – в столпе огня. Они постоянно видят присутствие Божие между собой. Там не было вопроса: «Верить в Бога или не верить?.. Есть Он или нет Его?» Вообще не было такого вопроса. Был вопрос: «Исполняешь ли ты Его заповеди? Верен ли ты Ему? Готов ли ты служить Ему всем сердцем?» Вот в этом был вопрос.

В Новом Завете вопросы остаются. Он Себя являет и не покоряет нас силой. Он являет: там – милость, там – мудрость, так – теплоту, там – сострадание. Чтобы имеющий сердце узнал в Нем истину. Он так и говорит: «Я – истина!» Но остаются вопросы у грешного человека. Сердце же человека черствое – вопросов не может не быть. Евреи докучали Христа неоднократно. Спрашивали. Страшные слова говорили: «Кто Ты такой? Или Ты – самозванец? Или Ты – чародей, творящий чудеса силой Веельзевула, князя Бесовского? Или Ты – халдей египетский? Или Ты – предатель нашей веры? Или Ты действительно – Сын Божий?». Это же вообще ужасный вопрос. Блаженны люди, которые кланяются Иисусу в простоте: «Ты – Сын Бога живого». Как Петр сказал, и мы повторяем: «Ты еси Бог наш и разве Тебе иного Бога не знаем. Имя Твое именуем». Нет ничего радостнее – говорить такие слова от чистого сердца и не сомневаться в Иисусе Христе. Евреи Ему страшный вопрос задают. *Кто Ты?* И мы сегодня, в день Преображения, имеем косвенный ответ на тогдашний вопрос. Вот *Он – солнышко. Свет от Света.* С одной стороны, мог бы всем показать; засияло бы Преображенское Солнце на всякого человека. На всякой земле. (...) Нет! Не всем. Господь, с одной стороны, не прячет Себя, но показывает Себя не всем. Потому что, с одной стороны, не все достойны видеть славу Господню, и не все могут это вместить. Он берет какое-то малое избранное число и говорит: «Вот он – Я. Смотрите, кто – Я. Потом вы всем расскажете. Потом все поверят вам. Потому что – дела, которые Я творю, и вы будете творить. Все, что сделал Я и вы сделаете. И дальше больше Меня сделаете». Он так и говорил: «Вы больше меня сделаете». Мы живем во времена, когда все призваны к богословию и все призваны к богопознанию. Это самая главная задача человечества – *познайте Бога.* «Как море наполняется водою, так мир будет наполнен познанием Сущего». Это Исаия (см. Ис.11,9). Такое видение было. Но – «Оно или исполнилось или только грядет впереди?» Я вот – не знаю. С одной стороны, глубокое невежество религиозных истин мы наблюдаем в мире. Буквально, иногда не с кем поговорить. Или, разговаривая о вещах духовных, находишь полное непонимание и полное отсутствие интереса. Черствость, сухость, безумие, холод. Но, с другой стороны, когда считаешь сколько было святых, сколько было богословов, созерцателей, чудотворцев. Великих мучеников. Великих богоугодников. И думаешь: «Может это уже исполнилось? Может человечество уже наполнилось богопознанием, как море наполняется водой?» Но, так или иначе, нужно Господа познавать. Познавать Бога во Христе. Сам Отец сказал: «Это Сын Мой любимый. В Нем – Мое благоволение. Его слушайте» (Мф.17,5). То есть – все, что Он говорит, надо слушать и прилагать к сердцу своему.

И Лука, и Матфей говорят, что Петр, находясь в таком экстазе, в выходе души из себя, в страхе, одновременно, и в наслаждении, говорит: «Господи, как хорошо нам здесь с Тобой быть. Сделаем здесь три палатки, три кущи. Тебе – одну. Илии – одну. И Моисею – одну. Не ведаша, что глаголаши» (см. Мк.9:5-6). Петр безошибочно узнает Моисея и Илию. Возникает вопрос: «Откуда он знает, что это – Моисей, а не Елисей, например, и не Самуил? Почему это Илия, а не кто-то другой?» Оказывается, в Духе Святом, когда он сподобляется посещения Божия, он все узнает безошибочно. И когда он про эти кущи говорит, это тоже очень важно. Что такое кущи? Какие ассоциации у вас возникают при слове куща?.. В кущах жили евреи сорок дней как раз возле Синая. Когда было Синайское откровение, они жили в палатках и постоянно находились в ожидании этих новых новостей. От Моисея и от Господа с Синая. В память об этом событии у евреев есть праздник «Поставление кущей». Они обязаны некоторое время в году (не помню точно, сколько дней; каждый еврей, жить под открытым небом. В некоем подобии палатки. Поэтому, в европейских городах в еврейских кварталах (я жил в таких городах и видел лично) устраиваются специальные балкончики, в которых нет крыши, и в которых еврей может жить во время праздника кущей. Зачем это нужно? Это напоминание о тех временах, когда у них не было домов. Когда они были странниками. Когда они спали на земле. Спали под звездами. Это напоминание о том, что человеку нужно, хотя бы иногда, спать так, чтобы видеть над собой не крышу, а – звезды. Когда человек видит над собой крышу, он думает, что он хозяин жизни. *Это мой дом. Это мое жилье. Я здесь хозяин.* И, вроде, все понятно. «Я – в домике! Я – спрятался!» А когда над человеком звезды, когда над ним, так сказать, небо, сотворенное Богом; тогда он понимает, что он на земле маленький. Над ним есть Господь, и правит миром не человек, а Божья рука. Для того, чтобы он не забыл этого, у них есть такой прекрасный закон – раз в год, неделю, жить в палатках. В эту неделю они должны только есть, пить, петь,

молиться и смотреть на звезды. Все. Это у них занятие. «Помни, что Господь над тобой!». Вот что такое – *куща*. И, когда Петр говорил про кущи, он, очевидно себя так чувствовал, как чувствовали себя евреи на Синае. Он чувствовал, что сейчас, здесь, совершается что-то грандиозное, и Бог, являет Себя миру. Мы получаем какой-то новый закон, новое Божие откровение. Тогда (на Синае) весь народ трепетал. Люди были в ужасе. Они получили заповеди. Моисей сказал? «Очиститесь, омойтесь, омойте одежду, омойте тела. Три дня не прикасайтесь к женам и не подходите к этой горе. Всякий человек или животное, прикоснувшееся к горе, будет стрелою убито или камнями уметано. Слушайте издалека слова Господни». И трепет был в них. И сам Моисей говорил: «Я в страхе и в ужасе».

А на горе Фаворской было все тихо. Там *солнышко засветило*. Там Господь плоть свою подвинул так, чтобы лучик солнца засиял. Как Григорий Палама говорит: «Не Христос преобразился на Фаворе. На Фаворе Христос изменил, *преобразил*, зрение у учеников и дал человеческому зрению способность в некую малую меру созерцать, видеть, эту вечную благодать, истекающую от Господа Иисуса Христа». Изменились глаза учеников. Это все равно, как если бы мы молились и сказали: «Господи, измени мое зрение, чтобы я видел Тебя!» И мы бы видели Бога прямо сейчас и здесь. Далеко бы ходить не надо было. Как говорится: «Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф. Полны небеса и земля величества славы Твоя». Здесь и сейчас. Но Он избрал для этого места гору. Гора – это место откровений. Моисей на горе с Богом встречался. Синай называется. А Илия встречался с Богом на Божьей горе Хорив. И тот, и другой поднимались в гору для того, чтобы с Богом повстречаться. Люди издревле считали, что горы – это место богообщения. Для того, чтобы, поднимаясь вверх, оставлять на земле всю суету ...и так далее, и так далее. И даже в советские времена эти заядлые альпинисты зачем в горы уходят? «Лучше гор могут быть только горы». По сравнению с горами земная мышьяная суета – это такая мелочь, которой стыдно заниматься. Они бегут: кто в горы, кто в пустыни, кто в леса. Они знают, что на природе – другая жизнь. И это все житейское, мелкое, сегодняшнее оно удаляется и тут же исчезает чтобы больше не мучать человеческую душу. Даже неверующий человек знает – чтобы все забыть, нужно пойти в горы. Там прочистятся легкие от свежего воздуха. Там прочистятся мозги от житейской суеты. И древние тоже это знали. Они уходили в горы – Богу молиться. Они поднимались туда не потому, что Бог – высоко. Они были не глупее нас. Они понимали, что Бог и низко, и высоко. И глубоко, в глубинах морских. Но они знали, что там, в горах – чище, свежее. А там, где гор не было, горы специально строили. Что такое пирамиды египетские? Это рукотворно построенная гора. Чтобы по ступенькам наверх подняться и там наверху совершать жертвоприношения. Это некий образ такой. Как мы говорим на литургии: «ГорЕ имеем сердца...». Господь избрал эту гору Фаворскую. Высокую, между прочим. На нее очень трудно подняться. Хотя, если на нее помотришь, – кажется, покатающаяся. Как спина какого-то древнего ящера. Мирно заснувшего. Не каменная. Она вся лесом поросшая. Без уступов, таких пугающих вершин. Кажется ... «*Подумаешь, холм какой-то!*» Но начинаешь подниматься и ощущаешь странную высоту и тяжесть. И величие этой горы. И забираясь, забираясь *наверх, ...наверх, ...наверх* человек, уже обливаясь потом, понимает: «Странная эта гора». Там в святой земле все такое странное. Генисаретское озеро, вроде ну, лужа лужой. Что мы озер не видали? Но евреи называют его морем. И – действительно. Вроде озеро озером. Утки плавают, люди купаются. Но вдруг ветер налетел и волны до трех баллов поднимаются. Там тонут аквалангисты чаще, чем в океане. Оно беспокойное. Там течения. Оно хитрое, оно коварное. В Палестине вся природа такая. Там вся вселенная собралась в своих красотах. И вот такая же гора Фавор.

Христос является тем, кто любит Его. Кто-то спрашивал из святых: «Вот воскрес Господь. А почему Он не явился распинателям? Явился бы, например, архиерею Анне, архиерею Каиафе. Явился бы кому-то еще. Почему явился только тем, кто любит Его?» Потому что явление воскресшего Христа – это страшный суд. Его вытерпеть может только тот, кто любит Господа Иисуса. Мария Магдалина, Петр ... Эти кающиеся души. Они любят Христа. Они без Него жить не могут. И когда Он им является, они живут, они оживают. А те, кто не любит Христа... (*Мы Тебя убили, а Ты взял к нам пришел*). Это – страшный суд. Уже тогда покаяния нету. Чтобы они покались, Он к ним не является. Так же и с Фаворской красотой. Он не являет ее всем. Являет избранным. *Они расскажут всем, и все поверят*.

Христос есть Свет. *Свет от света. Свет истинный от света истинного*. Кстати, и белые ризы. Запомните. Ясно – Господь был бел в одеждах своих как на Земле белильщик не сможет выбелить. Поэтому – одеваем белое. В том же белом мы, кстати, хоронимся. В белом нужно отпевать. Почему? Потому что – мы отправляем душу в царство света. И свечи зажигают именно для этого. Свеча горит и одежда белая. И на покойнике, и на священнике. Для того, чтобы мы знали: Настоящий мир – это царство света. Настоящий мир – это мир, где Христос уже вовеки царствует и не скрывает Своих лучей. Сияет как Агнец. Закланый и воскресший. Вот в Откровении Иоанна Богослова описывается будущий город Иерусалим, город, где жить нам придется, даст Бог, если мы будем того достойны. И там нет солнца, и нет луны. Нету светильника. Нету фонаря. И не горит ни одна лампада. Но посреди этого города Иерусалима Небесного сияет Агнец. (см. Откр. 21,23). Это немеркнущее сияние. Там нету ночи, нету сумерек. Там нет болезней, плача. Воздыхания. И свет этого Агнца исцеляет и веселит души человеческие. Вот это и есть Царство Божие. Агнец, сияющий в полной силе своей. А на Фаворе Он только показывает лучик. «Нате, гляньте. Вот Он Я. Вот какой Я. Вот кто Я. Потом всем расскажете». Потом, в истории, тоже были такие случаи, когда избранные души тоже видели это. Серафим Саровский, если вы помните, в беседе с Мотовиловым ...он беседует с ним, на поваленном дереве посреди заснеженного леса сидит, разговаривает с ним. «И вдруг, – говорит Мотовилов, – лицо убогого Серафима

начинает сиять таким сильным светом». Таким, что ломит глаза у Мотовилова. «Вот, батюшка, любовь моя, мне, убогому Серафиму, Бог дал такую благодать». Фаворским Светом сверкал Серафим. Мотовилов это видел и потом записывал, как во время молитвы старец преобразился и был, как Христос на Фаворе. Когда Преподобный Сергей Радонежский однажды Литургию служил, вот такую как мы... Мы служим одну и ту же литургию. Когда Преподобный Сергей служил в этой убогой церкви своей, где не было чаши даже оловянной. Чаша должна быть серебряная, лучше – золотая, но на крайний случай – оловянная... У Сергея не было даже оловянной чаши. Была – деревянная. А одежды священнические – ризы, были из мешковины. Воска не было для свечей и была лучина. И вот при лучине, в мешковине, в деревянной чаше; когда Сергей совершал Божественную Литургию, ученики видели – по Престолу «засмеилось». Как будто поземка по земле в сухой морозный день, когда ветер дует по земле, бегают холодные такие потоки. Вот так вот вдруг огненные потоки заструились, побежали по Престолу, побежали, побежали змейкой... Потом в пук собрались, в пучок такой, и опустили в чашу. Это когда он призывал Духа Святого на дары. И потом, когда Сергей взял чашу и из нее стал пить, и, когда причащался, то этот свет из чаши пошел в него, и он засиял весь тем светом, который был в чаше. То есть – этот Фаворский свет – не только у Христа и больше ни у кого. Христос хочет дать его нам. Мы преобразимся; что будет в Божьем мире потом; когда мы умрем и воскреснем. Если (повторяю) все будет хорошо, все будет правильно, и мы не изменим Христу, и Он помилует нас, то сказано, что «Праведники просияют как солнце. В Царствии Отца их». То есть, праведник воскресший, он будет сиять, как маленький Христос. Он будет, действительно, малое подобие Сына Божьего. Мы будем «сыны». Раз Он – такой Сын и мы будем маленькие сыны. Усыновленные Отцу через Христа, мы будем сиять как солнце в царстве Отца. Это будет совершенно новая жизнь. В отличии от этого, как говорят, тела грешников (воскресшие тела грешников) будут настолько мерзкие, что душа грешника погнушается войти в собственную плоть. Она не захочет. Как не захочет чистый человек одеваться в грязную одежду. Но надо будет одеться в собственное тело и соединиться с ним опять. Получить вместе с телом воздаяние за прожитую жизнь. Это уже страшная тема. Неприятная. О ней страшно, но нужно говорить. Хочется говорить, что праведники просияют. Как Христос на Фаворе. Как солнце в Царствии Отца их. Это праздник, дорогие христиане. Это некий новый Синай для христиан. Новое синайское откровение. Без грома и молнии. Без гласа трубы. Без страха. Хотя он там тоже был, на иконах они разлетаются в разные стороны. От ужаса. По дороге теряет сандалии Иоанн Богослов. Закрывают лица свои – с одной стороны хочется посмотреть, а с другой стороны – страшно. Иконография праздника Преображения она удивительная, потрясающая.

Что мы сегодня унесем из храма Божия? Унесем память и знания о Том, в Кого мы верим. Мы верим не просто в чудотворца, не просто в человека, который родился от Девы Марии и облагодетельствовал евреев при жизни многими исцелениями. Мы верим не только в пророка, не только в доброго человека. Мы верим в хорошего Агнца Божьего, который умер за грехи мира. Вот Он какой. Свет от Света. Истинный Бог. Который сияет вечной славой, как вечное солнце. Только на время, на земле, как тучкой закрылся. В плоть оделся и, как солнышко, тучкой закрылся. А на Фаворе эту тучку чуть подвинул. «Гляньте на лучи вечной славы Моей!» И мы пели: «Господи, во свете лица Твоего пойдем и о имени Твоем возрадуемся вовек». Мы должны идти по жизни в свете Фаворского лица Господня. Оно, конечно, в голгофские дни закроется; покроется туманами и ударами. И позорный венок колючий на Него напялят. Но Он сказал ученикам: «Когда воскресну, всем расскажете». А Церковь поет, кстати, зачем это было. «Егда Тя узрят распинаема, страдания уразумеют вольные». Чтобы они знали, что Ты добровольно страдаешь. Чтобы вспомнить, что было на Фаворе. Кстати, этих же трех, что были на Фаворе: Петра, Иоанна и Иакова, Он взял с собой в Гефсиманию. Там, где Он уже молился и ужасался; там, где Он уже плакал и потел, и пот Его был как капли крови, падающие на землю; там тоже были эти трое. Нужно было сопоставить и совместить эти два видения – славу Фавора и ужас Гефсимании. И они не совместили. Они не сделали этого. Очи их отяготели. Они уснули. А нужно было понимать, что Тот, который преобразился, Тот же сегодня и унижается. Тот, который во славе, Тот сегодня и страдает. Тогда им это было слишком тяжело. Да и вообще человеку тяжело видеть что-то великое, а потом с этим великим всю жизнь жить. И не потерять это великое. Великое видишь – радуешься; а потом наступает какая-то скорбь, теснота, гонение, печаль, болезнь; и малодушествует человек и забывает все великое, что он видел. И почему-то не держится за сердце его эта святая память. Как у Петра, Иакова и Иоанна. На горе – Слава. В Гефсимании – сон тягостный. И невозможность пободрствовать немножко с Иисусом. «Немножко побдите со Мной» – просил Он. Но Дух бодр, а плоть немощна. И не могут. «Петр, Я же просил тебя!» Опять – не может. И потом: «Вставайте. Пришли за Мной». Вот она, трагедия человеческой жизни. Какой Христос верный во всем и удивительный во всем. И какой слабый человек. Даже в числе лучших своих представителей. Самые лучшие люди оказываются не всегда самые лучшие. А других больше нет. Как Исаак Сирин говорит: «Совершенство совершенных – воистину несовершенно». Вот блаженные души. Что Петр, что Иаков, что Иоанн. А все-таки не совершенный человек. К тому же еще не искупленный человек. Полный страстями человек. Слабостями и страхами полный. Вот он какой. И на фоне этого какой Христос! Что на Фаворе. Что в Гефсимании. Везде верный в Себе. Везде одинаковый в Славе. Хотя там – слава скрытая. А там – слава открытая.

Вот мы в Него верим. На Него надеемся. Он – надежда наша. Он – судья наш. Он кормит нас. Он питает нас. Он взвешивает наше дыхание. Он посчитал волосы нашей головы. Он измерил пядями (так Давид сказал, не метрами и не километрами, а пядями измерил) жизнь мою. *Пядями положил дни мои* (Пс.38,6). Измерил

пальчиками. Измерил дни человеческой жизни. Все знает. Все помнит. Пострадал за меня. Пострадал за тебя. И вот мы с любовью сошлись в храм Божий. Слетелись как птицы хлеба поклевать. Поклевали небесного хлеба, вспомнили о Преображенской славе. Осветили плоды нового урожая. С тем, чтобы научиться все Богу приносить и освящать. Первенцев своих приносить на благословение. Ну, и уходим по домам своим, унося память Преображенского праздника.

Выучивайте наизусть тропари праздников.

После Рождества и Пасхи, наряду с Пятидесятницей, праздник Преображения – это праздник более всего формирующий нашу веру, лепящий наше сердце, как пластилин, и указывающий нам правильный смысл настоящей жизни. Преображение именно такой праздник. С этим праздником я вас поздравляю. И отпускаю по домам с миром. Спаси Боже. Аминь.

Проповедь протоиерея Димитрия Смирнова о христианских уроках эпидемии (2020.05.03)

Христос воскрес!

.. перейдём к тому испытанию, которое Господь нам попустил. На самом деле это чрезвычайно полезное явление. Эгоизм стал ужиматься, а вместо него активизируется волонтерство, желание сделать что-то для ближнего, понимание каких-то очень важных для Церкви христианских качеств души. Это наблюдается по всей стране. Ну и наконец, духовная часть, самая важная, конечно, потому что душа содержится вместе с нашим духом. Например, смерть врачей, смерть священников. Эти люди, которые отдали свою жизнь за ближнего, они пережили любовь, которая превышает эгоизм. Это тоже очень важно. Древние отцы говорили: «Здоровье – Божий дар, а болезнь есть дар бесценный». Ничего не предпринимая, только терпя болезнь, болея ею, человек приобретает очень важные качества души по милости Божией. Это дар совершенно бесценный. Главное – это не здоровье. Это наши воспитатели прошедшей, слава Тебе Господи, эпохи этому учили.

Мы как нация, как основатели этого государства сейчас находимся в состоянии полураспада радиоактивного. Только Церковь одна сопротивляется. Как мне один генерал сказал, когда я преподавал в академии генштаба: «Отец Дмитрий, я понял, никому мы, армия, кроме Церкви, не нужны». Я говорю: «Да нет, вы все нам нужны». Он был такой уже пожилой генерал, пенсионер, преподаватель академии. И вот сказал такие слова, которые мне как резцом по сердцу. Но это была приятная операция. И ещё, последнее. Апостол Иаков сказал: *С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения* (Иак. 1, 2). В переводе на современный язык – когда сдаёте различные экзамены. Это экзамен на наше христианство. Немножко мы походили в церковь. Бабка Марфа говорила: «Сколько в церковь походишь, столько в Царствии Небесном и побудешь». Мы походили в церковь в уникальнейший период. Пусть наша доля микроскопическая, но это зря не пройдёт. Мы должны сдать экзамен. Самый главный фундамент всех добродетелей – это терпение. Это так просто. У меня была духовная дочь, она умерла в возрасте 94-х лет, её три раза приговаривали к расстрелу. Немцы, потом русские, а потом американцы. Жила она в Германии в последнее время, а до этого во Франции, в Ницце. Потом приехала в Россию, когда большевики разрешили. Она говорила: «Батюшка, ничего Бог не даёт так быстро, как терпения. Только помолишься, и сразу – раз!» Вот и нам так надо, как Екатерина Александровна говорила. Это фундамент нашего благочестия, потому что следующая ступень за терпением – смирение, без которого спастись нельзя, ведь только смиренным Бог даёт благодать (см. Иак. 4, 6). Поэтому я вас призываю в этот период потрудиться, для того чтобы взрастить терпение. Храни вас Бог! Набираемся терпения. Покажем Богу, что мы без раздражения выдержали этот экзамен. Все говорят: «Непростое время». Что тут непростого? Ядерная война что ли? Антихрист пришёл? Да нет, он просто стучится в двери нашего сердца. Вот это будет испытание. Прекрасно никогда не будет. Прекрасно будет, когда все – и взрослые, и старики, и дети, и женщины, и мужчины – войдут в Церковь и начнут самовоспитание, терпение, смирение, любовь, труды. Тогда да, а до этого – нет. Мы знаем из замечательной последней книги Нового Завета, Апокалипсиса, что такого не будет никогда. Наоборот, мы в преддверии. Большинство из нас не доживут, и слава Богу. Святые отцы говорили: «Не дай Бог дожить». Это будет по-настоящему непростое и тяжёлое время, когда от нас ничего не будет зависеть, только одно – терпеть и устоять в вере. Больше ничего, две задачи – терпение и стояние в вере. А сейчас репетиция. Бог вам всем в помощь!